

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
8 April 2022
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея

Семьдесят шестая сессия

Пункт 107 повестки дня

**Конвенция о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия и об их
уничтожении**

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 1 апреля 2022 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

Хотел бы довести до вашего сведения презентацию дополнительных материалов о реализации военно-биологических программ на территории Украины, с которой выступил начальник войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-лейтенант И.А. Кириллов в ходе своего брифинга 31 марта 2022 года (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 107 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий Небензя

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 1 апреля 2022 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на русском языке]

Брифинг Начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-лейтенанта И. А. Кириллова

31 марта 2022 года

Минобороны России продолжает изучать материалы организации военно-биологических программ США и их союзников по блоку НАТО на территории Украины.

Ранее мы приводили схему взаимодействия госорганов и нынешнего военно-политического руководства США с украинскими биообъектами. В частности, была отмечена причастность инвестиционного фонда, которым руководит Хантер Байден, к финансированию биологических программ на территории Украины.

Перед вами — переписка сына действующего президента США с сотрудниками Управления по снижению угрозы Минобороны США (DTRA) и подрядных организаций Пентагона на Украине. Наличие указанных материалов подтверждают западные СМИ.

Содержание писем показывает, что Хантер Байден сыграл важную роль в создании финансовой возможности проведения работ с патогенами на территории Украины, обеспечив привлечение средств для компаний «Black and Veatch» и «Metabiota».

Опубликованная переписка свидетельствует о том, что истинные цели Пентагона на Украине далеки от научных. Так, в одном из писем вице-президент «Metabiota» отмечает, что деятельность компании будет направлена на обеспечение «культурной и экономической независимости Украины от России», что довольно странно для биотехнологической компании.

Сегодня у нас есть возможность привести фамилии конкретных должностных лиц, которые принимали участие в создании компонентов биологического оружия на территории Украины.

Одной из ключевых фигур является Роберт Поуп — на тот момент сотрудник DTRA и директор Программы по совместному снижению угрозы, целью которой являлось втягивание государств постсоветского пространства в военно-биологическую деятельность. Он же — автор идеи создания в Киевском округе Центрального депозитария особо опасных микроорганизмов.

В своем письме министру здравоохранения Ульяне Супрун (кстати, гражданки США) Поуп высоко оценивает деятельность главы Минздрава Украины, особо отмечая обеспечение допуска американских специалистов на украинские биообъекты и начало работ по формированию депозитария микроорганизмов.

Напомню, чем закончилась такая деятельность: в соответствии с имеющейся у нас информацией, все патогенные биоматериалы из хранилища в начале февраля 2022 года были вывезены военно-транспортным самолетом в США через Одессу.

Координацией военно-биологических проектов на территории Украины и подбором исполнителей руководила Джоанна Уинтрол, глава офиса DTRA на Украине. Под ее непосредственным контролем были реализованы американские проекты UP-4, UP-6, UP-8 по изучению смертельно опасных патогенов, включая сибирскую язву, Конго-Крымскую лихорадку, лептоспироз.

В продолжение — Украинское подразделение компании «Black and Veach», которое возглавлял Лэнс Липпенкотт. Он же является основным контактным лицом для должностных лиц Министерства обороны и Министерства здравоохранения Украины.

Компания работает в интересах Пентагона с 2008 года в рамках проектов по изучению потенциально опасных биоагентов. В их числе проект UP-1 по изучению риккетсий и вируса клещевого энцефалита у членистоногих на северо-западе Украины. В целях глобального контроля за биологической обстановкой в ходе проекта UP-2 компания внедряла на украинских биообъектах систему удаленного мониторинга заболеваемости туляремией и сибирской язвой.

Вопросы биомониторинга и передачи информации курировал Дэвид Мустра, который тесно связан с другим подрядчиком Пентагона — компанией «Metabiota». Ранее он руководил военно-биологическими проектами на Украине и в Восточной Европе в рамках Программы по совместному снижению угрозы.

Необходимо отметить, что деятельность компании «Black and Veach» вызвала множество вопросов даже у украинских спецслужб.

Так, еще в 2017 году херсонское управление СБУ в своей докладной записке указывало, цитата: «в последнее время актуализировалась потенциальная угроза ухудшения эпидемической ситуации в нашей стране, обусловленная намерениями DTRA через компанию «Black and Veach» установить контроль за функционированием микробиологических лабораторий Украины, проводящих исследования возбудителей особо опасных инфекций, которые могут использоваться для создания или модернизации новых типов биологического оружия...» (конец цитаты).

Компания «Metabiota» известна своими разработками по прогнозированию вспышек инфекционных заболеваний. Кроме того, она привлекалась Пентагоном к моделированию эпидситуации на постсоветском пространстве. На территории Украины «Metabiota» была представлена Мэри Гуттиери — вице-президентом компании и доверенным лицом Хантера Байдена, что подтверждается материалами их переписки.

Вопросы модернизации лабораторий курировал Скотт Торнтон. Кроме того, он консультировал местный персонал по вопросам обращения с особо опасными патогенами в рамках украинских проектов DTRA.

Полученная информация демонстрирует непосредственное участие американского военного ведомства и их подрядчиков в планировании и реализации проектов Пентагона на территории Украины. Полагаем, что перечисленные должностные лица должны ответить на вопросы об истинных целях этих работ.

Ранее мы обращали внимание на факты разработки в США технических средств доставки и применения биологического оружия. Так, Агентством США по патентам и товарным знакам был выдан документ № 8 967 029 на беспилотный летательный аппарат для распространения зараженных насекомых в воздухе. В описании к патенту указано, что с помощью данного устройства войска противника могут быть уничтожены или выведены из строя без риска для военнослужащих США.

В других патентах, которые представлены на слайде, показаны различные типы боеприпасов для доставки химических и биологических рецептур. В их описании отмечены характеристики: «...низкая удельная стоимость поражения и отсутствие необходимости контакта с живой силой противника...». Это соответствует реализуемой Вашингтоном концепции «бесконтактной войны». Показана возможность снаряжения капсул отравляющими, радиоактивными, наркотическими веществами, а также возбудителями инфекционных заболеваний.

Напоминаем, что указанные документы попали в поле зрения общественности в связи с расследованием деятельности еще одного биологического проекта Пентагона — центра имени Лугара в Тбилиси.

В 2018 году МИД России обращался в Государственный департамент США с просьбой дать правовую оценку разработки подобных технических устройств с позиций соблюдения Конвенций о запрещении химического и биологического оружия. Американская администрация ограничилась формальной отпиской, цинично поблагодарив российскую сторону за привлечение внимания к данному вопросу и указав, что «...разработка и производство биологического и химического оружия запрещены национальным законодательством, однако решение выдать патент не нарушает обязательств США по КБТО и КЗХО...».

В контексте вышеизложенного обращает на себя внимание запрос украинского предприятия «Мотор Сич» к турецкому производителю беспилотных летательных аппаратов «Байрактар». Хочу подчеркнуть, что данный документ датирован 15 декабря 2021 года. Его суть: есть ли возможность оснащения данного БПЛА системами и механизмами распыления аэрозолей емкостью свыше 20 литров.

При дальности полета такого БПЛА (до 300 км) и снаряжении емкостей биологическими рецептурами создается реальная угроза крупномасштабного применения биологического оружия на территории Российской Федерации.

Фактически речь идет о разработке киевским режимом технических средств доставки и применения биологического оружия с возможностью их использования против Российской Федерации.

Важным результатом спецоперации российских Вооруженных Сил стало прекращение деятельности пяти киевских биологических лабораторий, в которых проводились работы с возбудителями сибирской язвы, туляремии, бруцеллеза, холеры, лептоспироза, африканской чумы свиней.

Часть коллекции была вывезена в США, оставшиеся штаммы экстренно уничтожены в соответствии с приказом Минздрава Украины от 24 февраля.

Подтверждены факты участия указанных лабораторий в проведении работ по заказу американского военного ведомства. На одном из таких биообъектов — Центре общественного здоровья Минздрава Украины — проводилась реализация сразу нескольких проектов УР с общим объемом финансирования более 30 млн долларов.

Прошу обратить внимание на решение, подписанное главой этического комитета указанного центра 12 июня 2019 года в рамках проекта УР-8. Документ свидетельствует о проведении исследований с неизвестным риском для жизни и здоровья участников, а также сокрытии личности испытуемых.

Ранее мы приводили программу исследований данного проекта, и она предполагает лишь стандартную процедуру отбора крови. Возникает вопрос: о каких опасных для жизни испытаниях идет речь, если документом предписано, что «...о незначительных инцидентах с добровольцами необходимо сообщать в

комитет по биозтике США через 72 часа после происшествия, а о серьезных, включая смерть испытуемых — в течение 24 часов...»?

Не исключаем, что официальная программа исследований — это лишь «видимая часть айсберга», при этом на практике проводилось инфицирование добровольцев вирусом Конго-Крымской лихорадки, хантавирусами и возбудителем лептоспироза.

Подобное пренебрежительное отношение к гражданам Украины хорошо характеризует прагматичный подход США к организации военно-биологических исследований. Развивающиеся страны рассматриваются как полигон для испытаний компонентов биологического оружия и лекарственных средств.

Считаем, что поступающие документы свидетельствуют о фактическом нарушении США и Украиной обязательств в рамках статьи 4 КБТО и Резолюции Совбеза ООН № 1540 от 28 апреля 2004 года.

Мы продолжим анализировать документальные свидетельства нарушения американской администрацией и киевским режимом международных договоренностей о нераспространении биологического оружия и будем вас информировать.

С презентацией и материалами по военно-биологической деятельности на территории Украины можно ознакомиться по следующим ссылкам:

1. <https://disk.yandex.ru/d/wSzYZOWSzJ0Vg>
2. <https://disk.yandex.ru/d/FpC2X5a-5s8v1A>